

Продвигаясь на юг вдоль речной долины Бэйло, войско Ян Си совершило невозможное. Глубокой ночью они бесшумно проскользнули сквозь двадцативерстную брешь в клещах, которыми пытался зажать их Вэй Мэндо. Переход дался неожиданно легко, без тех смертельных опасностей, к которым внутренне готовился принц Чжао.

Теперь они спешили к хребту Жёлтого Дракона, где их ждал Бэйчэнь Цин. Место для засады тот выбрал в ущелье Спящего Дракона. Получив это известие, Ян Е долго хмурился, раздосадованный столь мрачным предзнаменованием. Впрочем, вовремя вспомнив, что Ян Си на престол ещё не взошёл и драконом в полном смысле слова не являлся, он немного успокоился. А заметив, что сам принц ничуть не встревожен грозным названием, и вовсе решил помалкивать.

Конница Юань Оумина, часть которой уже забрал Бэйчэнь Цин, была мало приспособлена к узким горным тропам. Ян Си приказал генералу взять под охрану обозы с провиантом, забрать пленного Чу Фэнъяо и двигаться в обход, по пологим внешним долинам, уходя дальше на юг. Сам же принц с остатками пешего войска намеренно замедлил шаг. Он выжидал, пока передовые отряды Вэй Мэндо сядут им на хвост, после чего изобразил паническое отступление и увлёл преследователей напрямик в ущелье Спящего Дракона.

Теснина оказалась не слишком широкой, заросшей густым угрюмым лесом, сквозь который журчал мелкий ручей. Поскольку склоны хребта Жёлтого Дракона были пологими, ущелье не казалось каменным мешком — для засады место подходило отлично, хоть и имело свои изъяны. Когда войско втянулось в проход, вокруг воцарилась зловещая, мёртвая тишина. Вглядываясь в кручи по обе стороны, Ян Си улавливал среди сплетения ветвей едва заметные отблески доспехов. Воздух казался тяжёлым, пропитанным скрытой жаждой крови. Принц понимающе усмехнулся. Там затаились люди Бэйчэнь Цина. Стоило им пропустить своих и дожждаться, пока преследователи втянутся в теснину, как на головы врагов обрушится сокрушительный удар.

Однако едва последние ряды его отряда миновали устье ущелья, всё переменялось в одно мгновение. Раздался резкий, режущий слух свист, и вслед за ним горное эхо разнесло оглушительный грохот. С крутых склонов лавиной полетели вековые брёвна и обломки скал. Первые же удары превратили идущих впереди воинов в кровавое месиво. Леденящие душу вопли раненых разорвали тишину, строй мгновенно смешался.

Глядя на мечущихся в панике людей, Ян Си на долю секунды оцепенел от жуткого наваждения.

«Неужели Юньци предал меня?»

Но разум тут же яростно отмёл эту мысль. Его Юньци никогда бы так не поступил. Он скорее примет смерть ради него, чем пойдёт на подлость. Но где же тогда они совершили роковую ошибку?

Оглянувшись, принц увидел Ян Е. С лица юноши мгновенно слетело привычное озорное выражение — он выглядел потрясённым, но уже в следующее мгновение его черты

ожесточились, наполнившись холодной решимостью.

— Вэй Мэндо перекрыл выход из ущелья! — неистово прокричал он, перекрывая грохот камнепада. — Окружить принца щитами! Прорываемся вперёд! Будем стоять — всех перебьют!

У воинов не оставалось выбора — они могли лишь следовать за ним в эту смертоносную круговерть. Сверху непрерывным потоком летели валуны и брёвна, сквозь которые тучей свистели стрелы. Ян Е вместе с личной стражей намертво сжал кольцо вокруг Ян Си, прикрывая его щитами от обстрела и отчаянно пробиваясь сквозь хаос.

Даже в этой безумной давке Сяо Лан ухитрился трезво оценивать обстановку. Заметив, как глупо гибнут люди под завалами, он зычно скомандовал:

— Прекратить панику! Не метаться! Траекторию камней угадать невозможно, но теснина достаточно широкая, здесь есть где увернуться! Смотрите вверх и прыгайте в сторону только тогда, когда глыба летит прямо на вас!

Его резкий окрик привёл в чувство уцелевших. Солдаты принялись следовать совету и быстро поняли, что это спасает жизни. Уклоняясь от катящихся смертоносных глыб, они упрямо продвигались вслед за Ян Е. Случайный осколок рассёк юноше лоб, кровь мгновенно залила лицо, но он даже не поморщился, утирая её рукавом.

— Сяо Лан, берегись! — крикнул ему Ян Си, в чьём голосе промелькнул редкий для него страх.

Ян Е на миг обернулся, встретившись с ним глазами, но говорить было не о чем. Слепые камни и шальные стрелы не щадили никого — в этой войне угадать свою судьбу было невозможно. Стражники теснились вокруг принца, шаг за шагом увлекая его вперёд сквозь адский грохот, не зная, ждёт ли их спасение на выходе или очередная ловушка.

Один из отскочивших валунов на излёте ударил Сяо Наньяня. Раздался сухой, отчётливый хруст — кость левого предплечья не выдержала. Лицо юноши мгновенно сделалось белым как полотно, из глаз брызнули слёзы, но он лишь крепче сжал челюсти, не позволив себе издать ни единого стога. Ян Е рванул к нему и рывком увлёк за спину.

Вокруг царило безумие. Потери множились с каждым сделанным шагом. Вэй Линьсянь и остальные телохранители уже были изранены, у кого-то текла кровь из глубоких порезов, но они упрямо держали строй, закрывая собой принца и его названного брата.

На мгновение сердце Ян Е сжала ледяная судорога.

«Неужели всё закончится здесь, в этой грязной горной щели?»

Прощайте тогда весёлые столичные ночи, изысканное вино и огни публичных домов. А его

великая, безумная мечта — ворваться со своими бандами в Лоян и до последнего камня разнести ненавистное здание Верховного суда — так и останется несбыточным призраком.

Он до боли стиснул зубы. Нет, он не желал мириться со смертью! Он ещё слишком мало пожил, не забрал то, что принадлежало ему по праву, и не добился того, кого жаждала его душа. Умри он сейчас — его мятежный дух не обретёт покоя даже на самом дне преисподней.

Ярость вытеснила страх. С яростным криком Ян Е увлёк солдат за собой в безумный рывок. Небо словно вняло его безмолвному проклятию: когда они преодолели ещё около двух ли, впереди показалось спасение. Над восточным склоном ущелья нависал мощный каменный козырёк, тянувшийся вдоль тропы почти на треть поприща.

Глаза Сяо Лана лихорадочно блеснули.

— Под скалу! — зычно скомандовал он. — Укройте принца Чжао под навесом!

Под каменной сенью обстрел прекратился. Тяжёлые валуны с грохотом пролетали мимо, разлетаясь в пыль на дне ущелья, а стрелы с противоположного склона не долетали до укрытия, бессильно падая в ручей.

Когда воины немного перевели дух, Ян Е произнёс уверенным, твёрдым голосом:

— Без паники. Генерал Бэйчэнь и генерал Юань снаружи. Они не оставят нас здесь и обязательно найдут способ пробить проход. Наберитесь терпения и ждите.

Заметив, что Ян Си безмолвно застыл у скалы с непроницаемым, мрачным лицом, юноша протиснулся к нему, собираясь подбодрить. Однако стоило ему подойти, как принц крепко перехватил его за запястье и властно притянул к себе, стиснув в объятиях. Ладони обоих были влажными от холодного пота. Ян Си прижал край своего широкого рукава к кровоточащему лбу Сяо Лана и едва слышно выдохнул ему в самое ухо:

— Юньци ведь не мог меня предать? Скажи мне, не мог?

— Никогда, — твёрдо ответил Ян Е, утыкаясь носом в его плечо. — Он скорее сам подставится под удар. Но всё это чертовски странно. Брат, чьи люди засели на кручах?

Ян Си взглянул на высившиеся над ними кручи, но разглядеть что-либо из-за густых ветвей и расстояния было невозможно. На дне тенистого ущелья воцарился покой — уцелевшие надёжно укрылись, раненые затихли, и камнепад постепенно сошёл на нет.

— Сложно сказать, — тихо отозвался принц, вглядываясь в серое небо. — Моих воинов могли намеренно дезинформировать. Но где сейчас Юньци? Он должен держать выход из теснины. Судя по его чертежам, до спасения рукой подать, но сейчас эти несчастные несколько вёрст

кажутся непреодолимой пропастью.

Заметив, какими серыми стали черты брата, Ян Е попытался напустить на себя беззаботный вид и слабо улыбнулся:

— Послушай, а ведь это ущелье зовётся Ущельем Спящего Дракона. Я ещё вчера думал: к чему такие громкие слова, мы ведь не сидим на троне, какого дракона тут ловить? А теперь вижу — ты и впрямь истинный владыка, брат. Выберемся отсюда, и ты взмоешь к небесам. Так что название самое что ни на есть пророческое!

Ян Си невольно усмехнулся его упрямому оптимизму:

— И старик Жэнь туда же... Твердил, будто хребет Жёлтого Дракона принесёт нам великий перелом. Какой перелом? Тот, при котором наше войско рассыплется прахом? Наверняка этот мудрец решил просто поиздеваться надо мной. Обязательно спрошу его об этом, если посчастливится выжить.

Они пытались шутить, лишь бы прогнать удушливый липкий страх. Но не успели они перевести дух, как со стороны входа в ущелье донеслись яростные крики и звон оружия. Передовой отряд Вэй Мэндо настиг их.

Ян Е мгновенно вскинул копьё с серебряным наконечником и зычно скомандовал:

— Оружие к бою! Встретим ублюдков!

Воины сплотили ряды, готовые дорого продать свои жизни. Шаги наседавшего врага были уже совсем близко, как вдруг над ущельем вновь пронёсся знакомый грохот.

С круч опять полетели многопудовые камни и брёвна, увлекая за собой тела сорвавшихся вниз стрелков. Весь этот смертоносный град обрушился прямо на головы преследователей, смешав их ряды в кровавую кашу. Наступающие завязли в завалах.

Ян Е удивлённо приподнял брови и поднял руку, останавливая своих людей:

— Назад, назад! Погодите, посмотрим, что будет дальше!

Камнепад бушевал долго, оглашая горы грохотом, пока наконец не стих. На дне теснины остались лишь стоны и предсмертные хрипы покалеченных врагов.

— Брат, может, отправим кого-нибудь на разведку? — негромко спросил Ян Е.

Ян Си кивнул и обернулся к своей свите. Юный Сяо Наньань с поломанной рукой испуганно жался к плечу Вэй Линьсяня. Тот как раз заканчивал подвязывать его перебитое предплечье обрывком собственного подола.

Услышав негласный приказ командира, Вэй Линьсянь без лишних слов отобрал троих стражников, лучше других владевших искусством лёгкого шага, и бесшумными тенями скользнул в глубину завалов.

Вскоре Вэй Линьсянь вернулся и доложил вполголоса:

— Ваше Высочество, это действительно авангард генерала Вэй Мэндо. Но им досталось не меньше нашего. Те, кто выжил под камнепадом, поспешно отступили. Похоже, теперь они просто заблокировали вход в ущелье и ждут подкрепления.

Ян Си погрузился в раздумья. Ситуация складывалась необъяснимо: засада на кручах была без разбора по обеим сторонам, словно безумный великан швырял скалы вслепую.

Солнце клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев в тревожный багрово-золотой цвет. Горный воздух застаивался, пропитываясь тяжёлым запахом свежей крови.

— Как только стемнеет, — распорядился принц, — отправь лучших разведчиков вперёд по тропе. Мы должны знать, свободен ли выход.

Не успело затихнуть последнее слово, как с противоположной стороны теснины — с той, куда они держали путь — донёсся приглушённый гул сражения.

Братья переглянулись.

— На этот раз я пойду проверю, — решительно вызвался Ян Е. — Что за чертовщина там творится?

Ян Си жестом велел ему оставаться на месте. Вслушиваясь в далёкий лязг стали, принц нахмурился:

— Там бьются два крупных отряда, и один из них точно наш. Вэй Линьсянь, возьми людей и осторожно проберись поближе. Берегитесь круч — если камни посыплются снова, немедленно отступайте.

Начальник стражи ушёл, но шло время, а вестей от него всё не было. Сумерки сгустились, уступив место глухой, непроглядной ночи. Ян Е сидел, привалившись спиной к груди Ян Си. Вглядываясь в чернильную тьму, где каждый шорох казался смертельной угрозой, он негромко пробормотал:

— Всё-таки война — паршивое дело.

Ян Си тихонько рассмеялся, обняв его крепче:

— А ты думал, мы на прогулку вышли? На что же ты рассчитывал, когда ввязывался в это?

— Думал, ворвемся с песнями в столицу, — хмыкнул Ян Е, — прижмём этого ублюдка Ян Тао к плахе, отрубим ему башку, а потом завалимся в кабак пировать, жрать мясо и гулять по... просто гулять.

Он вовремя прикусил язык, не договорив «по борделям», но Ян Си всё понял без слов. Принц легонько щёлкнул его по носу:

— И это все твои стремления? Значит, помогать мне править Поднебесной ты не намерен — лишь бы бездельничать да бражничать? Ну и оболтус!

Затем он прижался губами к его уху и заговорил тише, серьезнее:

— Вэй Линьсянь хитёр и осторожен. Раз не вернулся, значит, пробился к людям Юньци. Скоро всё разрешится. Старый Жэнь Гуань толковал, что лишь пройдя сквозь врата смерти, обретёшь истинную жизнь. Не бойся ничего. Держись меня, Сяо Лан. Мы дойдём до Лояна. Обязательно дойдём. Но сперва нужно выбраться из этой проклятой щели.

Тянулась долгая, бесконечная ночь. Вокруг, тихо стелаясь, умирали от ран искалеченные воины. В лесной чаще то и дело шумно взлетали потревоженные птицы, и каждый такой звук заставлял людей вздрагивать, сжимая рукояти мечей. Изнурённое войско до зари просидело в ледяном оцепенении.

Едва первые бледные лучи осветили верхушки скал, из утреннего тумана со стороны устья показался Вэй Линьсянь со своими людьми. Все они были по колено в грязи, забрызганы чужой кровью и едва держались на ногах от усталости.

— Старина Вэй! — выдохнул Ян Е, вскакивая на ноги. — Что стряслось? На вас лица нет!

Вэй Линьсянь судорожно ловил ртом воздух, пытаясь унять дрожь в коленях:

— Ваше Высочество... нужно рискнуть и пробиваться вперёд. Генерал Бэйчэнь бьётся у выхода, но врагов слишком много, они намертво перекрыли устье. Он рвёт жилы, но в одиночку ему не проломить их строй. Мы должны ударить изнутри, зажать их в тиски. Иначе мы просто сгнием в этом ущелье.

Ян Си молча указал взглядом на отвесные скалы над их головами.

Вэй Линьсянь развёл руками — кто хозяйничал на кручах, он и сам не ведал.

— Брат, — негромко вмешался Ян Е, — вчерашний камнепад был безумным, они швыряли всё без разбору. Похоже, там, наверху, столкнулись два отряда и до сих пор рвут друг другу глотки. Им сейчас точно не до нас. Самое время рискнуть, пока они заняты своей дракой!

Ян Си медленно кивнул. Бэйчэнь Цину не пробиться снаружи, а сидеть сложа руки и ждать неминуемой гибели — удел трусов.

— Выдвигаемся! — твёрдо скомандовал он.

На этот раз судьба оказалась к ним благосклонна. Они стремительно бежали по каменистой тропе, но кручи безмолвствовали — ни один валун не сорвался сверху. Преодолев около пяти вёрст, воины услышали нарастающий гул сражения. Впереди, в устье ущелья, колыхалось море факелов и знамён, звенело железо: две лавины людей сошлись в яростной рукопашной.

За эти сутки Ян Е испил чашу унижения до дна — прятался как крыса под скалой, даже не видя лица врага. Злость клокотала в его груди, требуя выхода. В этот миг его глаза хищно блеснули, он обернулся к принцу:

— Брат, покажем им, на что мы способны! Выкосим эту шваль!

— В бой! — отозвался Ян Си, обнажая клинок. — Прорываемся!

С диким, раскатистым кличем Ян Е первым ринулся вперёд, увлекая за собой уцелевших гвардейцев.

Копившаяся сутками ярость выплеснулась наружу чистым, ослепляющим безумием битвы. Ян Е и его гвардейцы, озлобленные, голодные и свирепые, словно стая волков, врезались во вражеский тыл. Их свирепый натиск подобно стальному клину рассёк плотные ряды противника, закрутив в самом сердце вражеского войска кровавый вихрь.

Пробившись к самой гуще схватки, Ян Е сквозь пелену пыли и брызги крови разглядел Бэйчэнь Цина. Тот, восседая на взмыленном боевом коне, по локоть в чужой крови, неистово рубил врагов, пытаясь проложить дорогу внутрь ущелья.

После пережитого кошмара этот миг показался обоим чудом. Когда их взгляды встретились над головами бьющихся насмерть воинов, у Бэйчэнь Цина едва не брызнули слёзы облегчения. Он во весь голос закричал:

— Сяо Лан! Как Его Высочество?! Жив?!

Ян Е был чужд излишней сентиментальности. Перехватив копье, он зычно расхохотался:

— Пока я дышу — он в безопасности! А всякий ублюдок, вставший на нашем пути, обретёт здесь могилу!

Его звонкий, ясный голос, наполненный леденящей душу уверенностью, разнёсся далеко над полем брани. Эти слова, подобно удару боевого гонга, всколыхнули сердца павших духом солдат. С новым приливом сил воины принца Чжао хлынули из Ущелья Спящего Дракона, считая всё на своём пути.

<http://bllate.org/book/19546/1998816>